

УДК 338

Старкова Софья Алексеевна, Тульский филиал
Финансовый университет при правительстве Российской Федерации
Starkova Sofia Alekseevna, Tula Branch
Financial University under the Government of the Russian Federation

Медведева Татьяна Вячеславовна
к.э.н., доцент, Тульский филиал
Финансовый университет при правительстве Российской Федерации
Medvedeva Tatyana Vyacheslavovna
PhD in Economics, Associate Professor, Tula Branch
Financial University under the Government of the Russian Federation

**КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ
В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА ГОСУДАРСТВА
CRITERIA FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE SOCIAL SPHERE
IN THE CONTEXT OF THE STATE'S TECHNOLOGICAL LEADERSHIP**

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь технологического лидерства государства и эффективности функционирования социальной сферы. Анализируется эволюция критериев оценки социальной политики в условиях цифровой трансформации, выделяются ключевые блоки показателей, ориентированные на воспроизводство человеческого капитала, цифровизацию инфраструктуры и стимулирование инновационного спроса. Особое внимание уделено этическим аспектам внедрения технологий, защите персональных данных и роли социальной политики в привлечении и удержании кадров. Делается вывод о необходимости перехода от количественных метрик к качественным, динамическим и системным показателям, отражающим синергию технологического прогресса и социального благополучия.

Abstract. The article examines the relationship between the state's technological leadership and the effectiveness of the social sphere. It analyzes the evolution of social policy evaluation criteria in the context of digital transformation and identifies key indicators focused on human capital reproduction, digitalization of infrastructure, and stimulating innovative demand. Special attention is given to the ethical aspects of technology implementation, the protection of personal data, and the role of social policy in attracting and retaining personnel. The article concludes that there is a need to shift from quantitative metrics to qualitative, dynamic, and systemic indicators that reflect the synergy between technological progress and social well-being.

Ключевые слова: Технологическое лидерство, социальная сфера, эффективность социальной политики, человеческий капитал, цифровая трансформация, инновационный спрос, критерии оценки, национальные цели развития.

Keywords: Technological leadership, social sphere, social policy effectiveness, human capital, digital transformation, innovative demand, evaluation criteria, national development goals.

В условиях глобальной технологической конкуренции способность государства не только генерировать инновации, но и эффективно интегрировать их в общественную жизнь становится определяющим фактором национальной устойчивости. Технологическое лидерство давно перестало восприниматься исключительно как экономическая или научно-техническая категория. Сегодня это комплексный феномен, охватывающий институциональную среду, качество человеческого капитала, уровень социального доверия и готовность общества к адаптации. В Российской Федерации достижение технологического лидерства закреплено на высшем стратегическом уровне: Указом Президента РФ от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» оно определено как одна из ключевых национальных целей, требующих системного взаимодействия всех сфер государственного управления [1].

При этом исторический опыт и современные исследования демонстрируют, что технологические прорывы невозможны в изоляции от социального контекста. Страны, добившиеся устойчивого лидерства в высокотехнологичных отраслях (Скандинавия, Сингапур, Южная Корея), выстроили модель, в которой социальная политика выступает не пассивным объектом финансирования, а активным драйвером инновационного развития. Эффективность социальной сферы в таких условиях требует переосмысления: традиционные показатели охвата услугами, числа учреждений или объема бюджетных ассигнований уступают место метрикам, отражающим адаптивность, цифровую зрелость, качество воспроизводства компетенций и способность создавать среду для привлечения талантов.

Целью данной статьи является изучение критериев оценки эффективности социальной сферы в оценке технологического лидерства.

Технологическое лидерство представляет собой способность государства возглавлять и стимулировать инновационные процессы в приоритетных отраслях экономики, включая информационные технологии, биомедицину, энергетику, аэрокосмическую промышленность и робототехнику. Страна-лидер не просто потребляет технологические разработки, а формирует новые продукты, услуги и бизнес-модели, трансформирующие экономические уклады и социальные практики. Такое лидерство стимулирует устойчивый экономический рост, повышает глобальную конкурентоспособность, укрепляет национальную безопасность и создает условия для повышения качества жизни населения [2].

Уровень технологического лидерства определяется совокупностью ряда факторов. Наиболее значимый фактор – показатель интенсивности исследований и разработок (НИОКР), включая абсолютные суммы расходов на НИОКР, кроме того, следует учитывать: количество персонала, занятого в НИОКР, количество научных публикаций (включая цитирование в других научных публикациях), а также количество патентов и патентных заявок.

При определении эффективности деятельности социальной сферы необходимо опираться на основополагающие принципы: полученный результат должен соответствовать поставленным задачам развития и степени данного достижения; народнохозяйственные издержки должны минимизироваться; реализация лучшего компромисса между противоречивыми целями административного и политического давления. Эффект социальной политики должен определяться и статически, и динамически, как оптимальное из имеющихся условий состояние, развитие и функционирование социальной сферы общества. При оценке социальной эффективности крайне важно измерять все виды социальных и экономических эффектов, а также искать решения для минимизации социальных потерь [3].

В основе любого технологического рывка лежит человек. Инвестиции в образование, здравоохранение, культуру и социальную защиту напрямую определяют качество человеческого капитала, который выступает главным драйвером инноваций. Квалифицированные, здоровые, мотивированные и адаптивные специалисты становятся носителями знаний, способных генерировать идеи, осваивать новые технологии и внедрять их в производственные и управленческие процессы.

Критерии, которые применяются для оценки эффективности социальной политики, как элемента экономической политики государства можно разделить на несколько классов: социальной эффективности; экономической эффективности; экологической эффективности. Данные критерии должны раскрывать результаты функционирования системы, то есть совокупностей объектов и субъектов регулирования государства. Эти показатели объективно связаны с потребностями, целями и интересами с одной стороны, а с другой – дают возможность измерять и видеть меру удовлетворения целей, что реализуется государством [4].

Первый и наиболее важный блок критериев касается способности социальной сферы воспроизводить кадры, способные обеспечивать технологическое лидерство. Речь идет не просто об уровне грамотности, а о наличии специфических компетенций: цифровой грамотности, навыков работы с данными, критического мышления и способности к непрерывному обучению. В условиях быстро меняющегося технологического ландшафта знание устаревает за 3–5 лет. Поэтому эффективность системы образования оценивается не по

тому, сколько знаний получил выпускник, а по тому, насколько быстро он может переучиться и освоить новую технологию. Аналогично, в здравоохранении важен не только факт лечения, но и использование превентивных технологий и цифровых сервисов для поддержания активного долголетия трудоспособного населения [5].

Второй блок критериев фокусируется на инфраструктуре социальной сферы. Наличие компьютеров в школах или электронных карт в больницах уже не является достаточным условием. Эффективность оценивается по степени интеграции этих элементов в единую цифровую экосистему, уровню использования больших данных и искусственного интеллекта для принятия управленческих решений, а также по качеству предоставляемых услуг в цифровом формате. Технологическое лидерство предполагает, что социальная инфраструктура сама по себе является высокотехнологичным продуктом. Школа должна быть центром доступа к цифровым ресурсам, больница – платформой телемедицины и предиктивной аналитики, а органы соцзащиты – оператором проактивных сервисов, оказывающих помощь автоматически, без заявлений гражданина.

Третий блок критериев оценивает способность социальной сферы выступать драйвером спроса на инновации. Государство, управляющее социальной сферой, является крупнейшим заказчиком товаров и услуг. От того, какие требования оно предъявляет к поставщикам, зависит развитие отечественных высокотехнологичных компаний. Если больницы покупают устаревшее оборудование, а школы – типовые парты вместо интерактивных сред, технологический сектор лишается рынка сбыта и стимулов для развития. Эффективность социальной сферы здесь измеряется её готовностью рисковать, внедряя пилотные проекты, создавать регуляторные «песочницы» для тестирования новых решений и прихватизировать закупки инновационной продукции отечественного производства [6].

Технологическое лидерство имеет большое влияние на социальную сферу. В каждом государстве в основе технологического лидерства лежит стремление к улучшению качества жизни населения, что включает в себя доступность услуг, создание новых рабочих мест, национальную безопасность и социальную стабильность.

Вместе с развитием технологий государство должно предпринимать меры по улучшению качества уровня жизни населения, формировать почву для внедрения современных технологий во благо населения страны, обеспечивать социальную справедливость и защищать интересы различных социальных групп.

Технологическое лидерство направлено на упрощение доступа к разным услугам для широких слоев населения, особенно это касается отдаленных регионов. Для достижения этой цели разрабатываются различные онлайн-сервисы, предоставляющие доступ к образованию, медицине и т. д. Это требует от социальной политики адаптации к новым реалиям, например, разработки программ по цифровой грамотности [7].

В современном мире развиваются высокотехнологические отрасли: робототехника, биотехнологии, ИТ. Развитие данных отраслей позволяет формировать новый рынок труда. Однако существуют и негативные аспекты технологического развития, например, сокращение рабочих мест в традиционных секторах. В таком случае задача социальной политики создать условия, при которых человек может получить необходимые навыки и знания для новых отраслей такие как, программы переквалификации, а также развитие сферы образования, создание новых программ обучения, соответствующих новым отраслям.

С развитием технологий, созданием новых онлайн-сервисов, развитием искусственного интеллекта возникает еще одна проблема: угроза приватности. Данная проблема, к сожалению, является актуальной, поэтому задача государственных структур обеспечить защиту персональных данных пользователей, чтобы минимизировать негативные последствия.

Но социальная политика не только регулирует внедрение технологий, она непосредственно влияет на технологическое лидерство государства. Один из очевидных факторов, влияющих на государственное лидерство, – инвестиции. Инвестиции в образование, здравоохранение, культуру и другие сферы социальной политики напрямую влияют на качество человеческого капитала – основу технологического развития. Квалифицированные специалисты, здоровое и образованное население становятся драйвером инноваций [2].

Также социальная политика должна создавать условия для привлечения и удержания талантов. На это влияет улучшение качества жизни, то есть комфортная городская среда, развитая инфраструктура. Все это создает условия для самореализации и досуга, размещения высокотехнологичных предприятий и привлечения инвестиций, там самым привлекая и удерживая профессиональные кадры, предоставляя перспективы для развития.

Также необходимо учитывать, что здоровье населения напрямую влияет на производительность труда и инновационный потенциал. Программы, направленные на продвижение здорового образа жизни, профилактику заболеваний и улучшение питания, становятся важным фактором технологического развития.

Все вышеизложенное приводит к одному выводу: социальная политика должна регулировать внедрение современных технологий исходя из нужд населения, в интересах безопасности граждан, делать акцент на гуманизации технологического прогресса, балансе интересов человека, общества и природы, а также создавать условия для развития населения, поддержания уровня жизни и удержания кадров [5].

Таким образом, технологическое лидерство государства невозможно рассматривать в отрыве от эффективности его социальной сферы. В эпоху цифровой трансформации критерии оценки социальной политики требуют кардинального пересмотра: от количественных и статических показателей необходимо переходить к качественным, динамическим и системным метрикам, отражающим способность общества воспроизводить человеческий капитал, цифровизировать инфраструктуру и стимулировать инновационный спрос. Социальная сфера перестает быть пассивным объектом финансирования, превращаясь в стратегический ресурс технологического развития, обеспечивающий адаптивность, безопасность и гуманизацию прогресса.

Ключевыми направлениями совершенствования системы оценки выступают: мониторинг скорости переподготовки и цифровой грамотности населения, измерение степени интеграции социальных сервисов в единую цифровую экосистему, оценка готовности социальной инфраструктуры к внедрению инноваций, а также учет этических и правовых аспектов технологического внедрения. При этом важно помнить, что технологическое лидерство – это не гонка за патентами или объемами НИОКР, а способность создавать среду, в которой технологии работают на повышение качества жизни, социальную справедливость и устойчивое развитие [2].

Только общество, обладающее высоким уровнем человеческого капитала, развитой цифровой инфраструктурой, культурой непрерывного обучения и доверием к институтам, способно не только генерировать прорывные решения, но и эффективно внедрять их, обеспечивая долгосрочное технологическое лидерство и высокое качество жизни для будущих поколений

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 года №309 называется «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (в действующей редакции)

2. Безруков А.О., Байдаров Д.Ю., Файков Д.Ю. Технологическое лидерство государства: концептуальное понимание и механизмы формирования // Экономическое возрождение России. 2024. №2. С.75-89 DOI: 10.37930/1990-9780-2024-1-79-75-89

3. Кучеренко А.И. Национальные проекты как инструмент достижения технологического лидерства // Проблемы и перспективы развития промышленности России: Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции / Под редакцией А. В. Быстрова. М., 2024. С. 95-101.

4. Ленчук Е.Б. Технологический суверенитет – новый вектор научно-технологической политики России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2024. № 3 (64). С. 232-237. DOI: 10.31737/22212264 2024 3 232-237

5. Сухарев О.С. Технологический суверенитет России: формирование на базе развития сектора «экономика знаний» // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 1. С. 47-64. DOI: 10.52180/2073-6487 2024 1 47 64

6. Файков Д.Ю., Байдаров Д.Ю. Технологическая независимость, технологический суверенитет, технологическое лидерство: особенности стратегического выбора // Научные труды Вольного экономического общества России. 2025. № 3. С. 265-275 DOI: 10.38197/2072-2060-2025-253-3-265-275

7. Южно А.С. Технологический суверенитет как фактор укрепления государственного управления // Государственное управление. Электронный вестник. 2026. № 114. С. 160-173. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-114-2026-160-173

